

Глава двенадцатая: Метод проб и ошибок

«Мама, ты уверена, что хочешь попробовать это еще раз?» — серьезно спросил Хаку, в его темных глазах читалось беспокойство.

Нежно улыбнувшись старшему, Лили кивнула. Она все еще не была уверена, насколько вежливая формальность так глубоко въелась в кости Хаку в таком юном возрасте, но некоторое время назад она отказалась от попыток заставить его называть ее просто «мама». «Мне нужно, Хаку», — мягко ответила она, протягивая руку, чтобы взъерошить его длинные темные волосы, которые, как всегда, были безупречны.

Хаку наклонил голову, чтобы избежать дальнейших размышлений, но она уловила улыбку, которая на мгновение мелькнула на его губах. «Меня беспокоит только то, мама: ты все еще лечишься после последнего испытания этого... устройства».

— Я знаю, — вздохнула Лили. Ожоги на ее левом запястье и предплечье почти зажили, но память о боли все еще была свежа. «Однако я знаю, что пошло не так с последним ореолом, — продолжила она, — и исправила это».

— Хорошо, мама, — пробормотал Хаку. «Ну, Наруто будет в Академии до полудня, а Какаши отсутствует всю неделю, так что сейчас самое подходящее время, чтобы попробовать еще раз. Но я очень надеюсь, что этот не загорится; производство второго несчастного случая на кухне почти наверняка вызовет подозрения».

Кивнув, Лили осторожно взяла тонкий браслет из обработанного серебра и надела его на запястье, желая, чтобы ее пальцы перестали дергаться. Лежа на кровати, она изучала серьезное лицо Хаку, увенчанное хитай-атэ Конохи, когда он стоял на коленях рядом с ним. В одиннадцать лет Хаку прошел Академию всего за два года и уже был успешным гением, готовым получить звание чуунина, когда пройдут следующие экзамены. Лили до сих пор иногда раздражало, как быстро шиноби взрослеют, но Хаку хорошо с этим справился, и, несмотря на его возраст, она стала полагаться на него, как на взрослого.

Хаку был единственным человеком в Конохе, которому Лили поделилась своими секретами. Он видел, как она творила магию в ту ночь, когда они встретились, видел, как она убила ею каге — поступок, политические последствия которого все еще ощущались в народах стихий три года спустя. Он выслушал ее историю о встрече с матерью Наруто за могилой и переходе в его мир со спокойным принятием.

— Ты готова, мама? — вежливо спросил Хаку. Лили кивнула, постучала палочкой по браслету и активировала руны, выгравированные на его внешней поверхности. «Тогда я начну». Прижав два пальца к каждой стороне браслета, Хаку медленно начал вливать свою чакру в металл, активируя крошечные печати фуиндзюцу, выгравированные на внутренней полосе.

Приезд Какаши замедлил темп исследований и экспериментов Лили с методами связи с Кушиной, но как только Наруто начал посещать Академию в течение дня, Хокаге повторно поручил Копирующему Ниндзя, который был одним из его лучших АНБУ. Какаши все еще жил с ними, но его присутствие больше не было постоянным, что позволило Лили вернуться к работе.

После многих лет обучения она пришла к выводу, что одна только магия никогда не позволит ей преодолеть неизмеримое расстояние между Землей и народами стихий. Однако воспоминания Кушиной натолкнули ее на другую идею. Она не могла не заметить сходство между функциональностью магических рун, которые она изучала в Хогвартсе, и фуиндзюцу,

которым Кушина овладела в своей первой жизни. Обе системы представляли собой системы формирования силы для выполнения самых разных задач, ограниченные главным образом терпением и знаниями их практикующего.

Лили объединила две дисциплины в серии тщательных экспериментов при содействии Хаку, поскольку у Лили не было собственной чакры, чтобы манипулировать печатями фуиндзюцу. После многочисленных неудачных попыток зачаровать зеркало, чтобы оно показывало ее места на Земле, Лили пришла к выводу, что ни один материал, который она могла приобрести, не способен содержать необходимую энергию. Даже прочный полированный металл расплавился и сгорел, прежде чем она смогла увидеть дом.

Неудача заставила Лили задуматься, и она пересмотрела проблему. На самом деле ей не нужно было видеть Землю; ей просто нужен был какой-то способ снова связаться с Кушиной, как они это сделали на пути в загробную жизнь. Это вдохновило ее на второй эксперимент. Поскольку у нее были все воспоминания о первой жизни Кушины, она задумала волшебное устройство, которое могло бы использовать эти воспоминания в качестве ключа, связывая ее с единственным человеком в мире, который также обладал ими; Сама Кушина.

Это привело ее к созданию первого нимба. Тот, который она носила сейчас, был четвертой версией. Первый просто не сработал. Второй развалился на части, оставив Лили с жестокими мигренями, которые исчезли через несколько недель. Третий загорелся на прошлой неделе, как только Хаку использовал свою чакру, чтобы активировать его, и ожоги, хотя и серьезные, были бы намного хуже, если бы ее приемный сын не заморозил расплавленное серебро, прежде чем оно успело разрезаться до костей.

Закрыв глаза, Лили почувствовала, как ореол оживает. Давай, Кушина... Я знаю, что ты там. Ореол начал гудеть. Лили почувствовала, как внезапный и шокирующий холод распространился от ее запястья по всему телу, проникая в кости. Что-то не так, сразу поняла она. Она попыталась снять нимб с запястья, но ее мышцы замерзли и онемели, отказываясь подчиняться ей. Лили испытала ощущение, будто она падает, прежде чем все потемнело.

«Боже, мы не разговаривали очень долго. С тех пор, как папа забил маму до смерти мотыгой и натравил ее на меня, просто из-за «греха» в нашей крови».

Что? Лили чувствовала себя вялой, ее тело отяжелело и онемело. Она не могла пошевелиться, и ей было так холодно .

«Тогда я не просила тебя о пощаде. Это была моя ошибка, позволившая папе увидеть, что я могу сделать. Полагаю, я заслужила то, что произошло потом. Мама этого не сделала, но теперь это между тобой и ней».

Хаку? Лили могла слышать голос своего приемного сына. Он говорил тихо, горячо. «Он молился », — в шоке поняла она. Раньше он никогда не проявлял религиозных наклонностей.

«Боже, пожалуйста, не забирай мать. Не для этого; не для желания убедиться, что с нашим братом в другом мире все в порядке. Она нужна Наруто». Лили почувствовала слабое тепло, тепло пальцев Хаку, обвивших ее. Капля влаги упала на тыльную сторону ее руки, а затем еще одна. «Она мне нужна», — выдавил он.

Тепло прикосновения Хаку очень медленно распространилось по телу Лили, и она смогла двигаться. Ее пальцы сомкнулись вокруг пальцев Хаку. Ее веки открылись, липкие и покрытые коркой. Свет был тусклым, но глаза все равно болели. — Хаку... — пробормотала Лили.

"Мать?" В поле зрения появилось лицо Хаку, глаза влажные, но внезапно улыбнувшиеся.
«Мама, ты проснулась!»

— Что... что случилось? Лили прохрипела хриплым шепотом. Она все еще чувствовала себя такой слабой, как будто вся энергия ее тела была истощена.

«Ты была без сознания два дня, мама», — серьезно сказал ей Хаку. «Ты погрузился в глубокий сон, как только ореол активировался. Я снял его, когда твоя кожа начала холодеть, но не смог тебя разбудить». Хаку вздрогнул. «Я сказал Наруто и тете Мебуки, что у тебя грипп, но... я собирался отвезти тебя в больницу, если ты не проснешься сегодня вечером».

Лили вздрогнула; это было бы плохо. Это вызвало бы массу вопросов, на которые она не была готова ответить.

«С тобой все в порядке, мама? Как ты себя чувствуешь?» — обеспокоенно спросил Хаку.

— Слабый, — пробормотала Лили, — и холодный. Хаку на мгновение исчезла, а вернувшись, добавила еще одно одеяло к уже завернутому вокруг нее. Он помог Лили сесть и выпить чашку горячего чая. Это было чудесно, согревало ее изнутри.

«Наруто...?» Лили успела спросить.

«Он беспокоится за тебя. Я убедил его, что он не хочет подхватить то, чем ты заболел».

Лили вздохнула, чувствуя в себе чувство вины. Она видела морщины напряжения на молодом лице Хаку. — Мне очень жаль, Хаку, — прошептала она.

Хаку нежно сжал ее руку. «Я просто рад, что ты вернулся». Он сделал паузу, серьезно глядя на нее. — Ты собираешься попробовать еще раз?

Лили на мгновение закрыла глаза. «Как бы мне ни хотелось убедиться, что у Гарри и Кушины все хорошо... Я был эгоистичен и несправедлив по отношению к тебе и Наруто». Она взглянула на нимб, стоявший на боковом столике. «Хотел бы я знать, что пошло не так; это должно было сработать. Но я испытывал удачу. На этот раз я мог умереть. Обещаю, что больше не буду пытаться использовать нимб».

— Спасибо, мама, — сказал Хаку с облегчением, обнимая ее.

<http://tl.rulate.ru/book/101453/3499984>